

Он выписался из больницы сразу после того, как ему прокапали глюкозу, и уже собирался уходить, но тут начался ливень.

Сяо Линь забежал в беседку и лишь тогда заметил, что здесь уже кто-то прячется от дождя.

Человек в больничной пижаме сидел на каменной скамье перед недоигранной партией в го, задумчиво глядя на струи воды. Его бледное лицо и светлые губы сразу выдавали плохое самочувствие.

Сяо Линь подошел ближе и, не проронив ни слова, просто принялся наблюдать за дождем, пока в пелене воды не показалась фигура. Это был Янь Сумин, которого он не видел почти полмесяца. С того самого инцидента с поцелуем он больше не появлялся в баре.

Янь Сумин вошел в беседку и заботливо укрыл сидящего человека пледом. Увидев Сяо Линя, он замер, коротко кивнул и уже собрался уводить своего спутника.

— Сумин пришел? Давай сначала доиграем партию.

Мужчина не хотел уходить. Казалось, он не замечал, что Янь Сумин не желает здесь задерживаться и не хочет позволять Сяо Линю приближаться к ним.

— Ох, привет. Я Сунь Линь. Если не возражаешь, давай я доиграю с тобой?

Сяо Линю показалась реакция Янь Сумина забавной, и он решил познакомиться с человеком, которого тот так опекал.

— Хорошо.

Мужчина улыбнулся и повернулся к Сяо Линю.

— Ши Цянь, тебе нужно отдыхать, у тебя слабое здоровье.

Янь Сумин посмотрел на него с неодобрением, в его глазах читалась нежность, способная утопить любого.

Мужчина по имени Ши Цянь промолчал, опустив голову, будто обдумывая ход. Он взял камень — у него были идеальные руки для игры: длинные, тонкие, с изящными пальцами. В том, как он держал фишку, чувствовалась гармоничная красота.

— Это не помеха.

Он сделал ход и тихо добавил:

— Мне не трудно.

Сяо Линь улыбнулся, вертя в пальцах камень, и сделал ход — казалось, совершенно небрежный.

— Ши Цянь... Какое красивое имя.

Сказал он, пытаясь завязать разговор и наблюдая за реакцией Янь Сумина.

Янь Сумин сперва беспомощно посмотрел на Ши Цяня, затем бросил на Сяо Линя сложный взгляд, но больше никак не отреагировал.

Наступила долгая тишина.

Ши Цянь хмурился, изучая доску, а Янь Сумин добросовестно загораживал его от ветра.

Сяо Линь прождал довольно долго, но Ши Цянь не двигался, и он уже начал сомневаться, не заснул ли тот.

— Мне кажется, надо ходить сюда.

Сяо Линь посмотрел на собеседника с выражением лица, которое говорило: поверь мне, именно сюда.

— ...

Ши Цянь уставился на Сяо Линя, и его брови сошлись на переносице еще плотнее.

— Неправильно! Твой способ игры в корне неверный!

Ши Цянь, казалось, разволновался, на его щеках даже проступил румянец. Сяо Линь был ошарашен таким ответом — ну и самомнение! Я столько лет играю в го, кто еще смел мне перечить?

А Янь Сумин рядом схватился за голову и с мученическим видом пробормотал: Опять началось...

— Ты должен был выбрать этот ход, этот... или вот этот!

Ши Цянь указал, где на самом деле должен был стоять первый камень Сяо Линя.

Сяо Линь удивился.

— Почему?

— Потому что это лучшие варианты.

— ...

На самом деле, Ши Цянь был тем еще упрямым, который никогда не признавал свою слабость в игре. Чтобы выглядеть достойно, он зазубрил всевозможные партии и стратегии, а Сяо Линь случайно сделал ход, который тот не изучал.

Ши Цянь всегда играл одну и ту же заученную партию, и Янь Сумин признавался, что его уже тошнит от этого, но Ши Цянь никогда не уставал.

В конце концов Сяо Линь сдался под напором упрямства Ши Цяня и вынужден был доигрывать партию так, как того хотел соперник. Какое же это было мучение! В процессе игры уровень симпатии Янь Сумина поднялся до 70, что стало для Сяо Линя неожиданностью. Неужели это из-за того, что он принял на себя эти страдания?

Сяо Линь попрощался с ними и ушел.

Когда он отошел достаточно далеко, Ши Цянь начал собирать камни.

— Это он, да?

Улыбка исчезла, и мягкое лицо Ши Цяня стало жестким — годы болезни явно не стерли его врожденную натуру хищника.

— Ты беспокоишься обо мне? Тебе жаль его?

— Ха-ха, ну что ты, как можно?

Ши Цянь посмотрел на Янь Сумина и коснулся его волевого лица.

— Отец не учил нас таким вещам.

Он легко коснулся губами щеки Янь Сумина и первым вышел из беседки.

Дождь давно закончился.

Сяо Линь шел домой, вспоминая, как солидный и элегантный Ши Цянь жульничал и отменял ходы, и его губы тронула довольная улыбка.

— Сяо Цзю, а этот Ши Цянь весьма забавный, правда?

Бэй Ляньюй из системного пространства не ответил, да Сяо Линь и не ждал отклика.

Бэй Ляньюй размышлял: в оригинальном сюжете Сунь Линь до перерождения никогда не встречал своего брата Ши Цяня, которому должен был отдать свое сердце. Теперь, когда сюжет изменился, неизвестно, к чему это приведет. Да и тело Сяо Линя... кажется, оно очень сильно его отторгает.

Время летело быстро, прошло два месяца. Соседи снова отправили Сяо Линя в больницу. На этот раз Янь Сумин поселил его в палате по соседству с Ши Цянем, якобы для полного обследования.

За эти два месяца Сяо Линь иногда заходил проведать Ши Цяня, но тот часто был занят — даже в одиночной палате его заваливали документами.

Сяо Линь сидел перед кроватью Ши Цяня и чистил яблоко. Он делал это так сосредоточенно, что на него невозможно было не смотреть. Говорят, что люди в момент полной концентрации наиболее притягательны, и сейчас Сяо Линь обладал именно таким магнетизмом. Хотя это и выглядело комично — зачем так серьезно относиться к обычному яблоку?

— Ты помнишь своих родных?

Неизвестно почему, Ши Цянь задал этот вопрос.

— Я?

Сяо Линь поднял голову. Яблоко было почищено идеально.

Хотя чистка фруктов — это не кулинария, он всегда любил относиться к еде с такой тщательностью. Ему нравился сам процесс.

— Я вырос в детском доме, воспоминаний нет.

Сяо Линь ловко разрезал яблоко ножом на восемь равных долек и протянул одну Ши Цяню.

— Давай сыграем?

После короткой паузы предложил Ши Цянь.

— А...

Сяо Линь не понял, почему тема разговора так резко сменилась. К тому же настроение Ши Цяня казалось странным — он вмиг стал мрачнее тучи.

— Какой бы выбор ты ни сделал, просто следуй зову своего сердца.

Сяо Линь сказал это, казалось бы, невпопад.

— Как думаешь?

Продолжил он.

— Чрезмерная одержимость победой в игре очень утомляет.

— В игре нужно следовать за своими ощущениями.

— Великие мастера го обязательно направят тебя выше.

— Над этим стоит как следует поразмыслить.

— А я пойду на полное обследование.

Не дожидаясь ответа, он поспешно ушел, взмахнув широкими рукавами больничной пижамы и унося с собой остатки яблока.

Ши Цянь разозлился: неужели играть со мной так страшно? Как только речь заходит о го, все вокруг становятся ненормальными!

Прошло еще два месяца после той госпитализации. Сяо Линь вернулся в свою небольшую квартиру, включил свет и увидел Янь Сумина, который держал в руках подарок.

— С днем рождения!

Сяо Линь замер, осознав, что сегодня 12 сентября — день рождения Сунь Линя.

— Спасибо.

Сяо Линь принял подарок и слегка улыбнулся. Янь Сумин, не видевший его больше месяца, остолбенел. Прошло всего ничего, но Сяо Линь словно изменился — черты лица стали еще изысканнее. Сунь Линь и раньше был красив, но теперь эта красота стала какой-то... демонической, губительной.

На самом деле, Сяо Линь и сам заметил, что становится всё больше похож на самого себя настоящего. Вероятно, душа слишком сильно влияла на это тело, да и вряд ли он задержится в этом мире надолго.

Янь Сумин быстро взял себя в руки. Он признавал, что Сяо Линь его притягивает, но не более того — он не мог позволить себе потерять контроль.

— Ты что, сделал пластическую операцию?

Спросил Янь Сумин, подцепив пальцем подбородок Сяо Линя. Он улыбался с двусмысленным выражением лица, пытаясь поддразнить его.

— Раскусил... Ох, а я ведь так старался скрыть...

Сяо Линь притворно округлил глаза и отстранился.

— Пойдем, сегодня мой день рождения, угощаю тебя и Ши Цяня!

Сказал Сяо Линь и направился к выходу.

— Сегодня только мы вдвоем.

Янь Сумин догнал его.

— Ши Цянь занят, не придет.

Сяо Линь стоял внизу, глядя в небо, и не обращал внимания на Янь Сумина.

— Дружеское напоминание: Хозяину стоит воспользоваться шансом и повесить уровень симпатии цели.

Бэй Ляньюй из системного пространства не мог смотреть на пассивность Сяо Линя и не выдержал. Он хотел наказать его, но, учитывая несовместимость души и тела, из-за чего Сяо Линь в последнее время чувствовал себя неважно, передумал. До конца задания оставался всего месяц, а симпатия застыла на 70. Неужели миссия провалена?

Сяо Линь наконец опустил голову. Жаль, сегодня нет ни луны, ни звезд. Впрочем, в современном городе их всё равно почти не видно.

— Пошли, сегодня твой день рождения, так что платить будешь не ты. Я приготовил сюрприз!

Янь Сумин улыбнулся и потащил его к роскошному автомобилю, ожидавшему у подъезда.

— Я люблю сюрпризы, не разочаруй меня.

Сяо Линь с легкой усмешкой взглянул на Янь Сумина, и тот снова потерял дар речи.

— Не улыбайся так другим.

Янь Сумин коснулся лица Сяо Линя, глядя на него затуманенным взором. Привычная располагающая улыбка исчезла, оставив лишь холод и властность.

Сяо Линь же продолжал улыбаться всё с тем же загадочным выражением.

Он протянул руку и сильно ущипнул Янь Сумина за щеку — до красного следа, — что наконец привело того в чувство.

Янь Сумин охнул, потирая лицо и ругая Сяо Линя за бессердечие.

Автомобиль остановился на площадке в пригороде.

Они стояли на платформе, когда небо озарилось вспышками фейерверков. Зрелище было

красивым, но Сяо Линь видел космические галактики, которые были в тысячи раз величественнее этих рукотворных огней, поэтому не нашел в них ничего особенного.

Он спокойно наблюдал за происходящим, позволяя Янь Сумину держать себя за руку.

Сяо Линя это не тронуло, но настоящий Сунь Линь был бы глубоко впечатлен. С детства о нем никто не заботился, и Янь Сумин был первым, кто проявил к нему такую доброту. Влюбиться в него в итоге было естественным делом.

Бэй Ляньюй наблюдал за реакцией Сяо Линя. Он хотел крикнуть: неужели трудно хотя бы притвориться для повышения симпатии? Нельзя ли быть профессиональнее?

— Неплохие фейерверки.

Словно почувствовав мысли Бэй Ляньюя, Сяо Линь наконец нарушил молчание, когда последняя искра погасла.

— А где же обещанный сюрприз?

Сяо Линь склонил голову набок, как ребенок, выпрашивающий конфету.

Бэй Ляньюй в системном пространстве хотел заорать, что миловидность — это позорно, но, кажется, кое-кто на это всё-таки клюнул.

— Симпатия цели Янь Сумина повышена на 20, текущий уровень — 90.

Янь Сумин, вновь очарованный красотой, без колебаний повысил симпатию. Бэй Ляньюй был в ярости.

Видя, что Янь Сумин снова витает в облаках, Сяо Линь рассмеялся. Он вдруг подумал, что этот двуличный тип довольно забавен.

Янь Сумин не стал церемониться, он нежно обнял Сяо Линя и потянулся за поцелуем...

Но безуспешно.

Сяо Линь уперся указательным пальцем ему в лоб и ловко выскользнул из объятий, прежде чем Янь Сумин успел надавить.

Янь Сумин опустил голову и тихо рассмеялся.

— Ха-ха-ха...

В тишине ночного пригорода этот звук звучал жутковато.

Он поднял голову — лицо всё еще улыбалось, но в нем не было нежности, лишь хищная, темная злоба. В тот момент Янь Сумин преобразился, став опасным, но оттого еще более притягательным.

Вот он — его истинный облик.

— Сунь Линь... ты меня заморозил.

Он приближался шаг за шагом, медленно и уверенно, как леопард, терпеливо выслеживающий

добычу.

Подойдя вплотную, он взял его лицо в свои ладони и властно поцеловал, словно желая присвоить его целиком. Поцелуй был яростным и неистовым.

Сяо Линь, что случилось крайне редко, не сопротивлялся, что привело Янь Сумина в восторг.

— Симпатия Янь Сумина повышена на 10. Текущий уровень: 100. Основная миссия 1 выполнена.

Бэй Ляньюй чувствовал себя странно. Он должен был радоваться, но то, что Сяо Линь не сопротивлялся, вызвало неприятный осадок. Неужели он влюбился в цель, как в первом мире?

Однако вскоре он понял, что что-то не так. Янь Сумин тоже это заметил.

Сяо Линь снова упал в обморок!

Его лицо было мертвенно-бледным, а серебристый символ, принадлежавший только ему, становился всё отчетливее. Даже Янь Сумин это увидел.

Неужели отторжение зашло так далеко? Бэй Ляньюй задумался.

Янь Сумин поспешно доставил его в больницу. С Сяо Линем всё обошлось, символ исчез, и Янь Сумин решил, что это был лишь морок.

Проснувшись утром, он увидел Янь Сумина в глубокой задумчивости.

— Кхм!

Этот звук заставил того вздрогнуть.

— Проснулся?

— Наверное, ты упал в обморок из-за низкого уровня сахара в крови.

Сказал Янь Сумин.

— Да уж, так поздно, я даже не ужинал, а мне обещали сюрприз, в итоге я от голода упал в обморок. Этот день рождения я запомню на всю жизнь.

Янь Сумин промолчал.

— Так я могу теперь поесть?

Сяо Линь почти вздохнул, выглядя изможденным.

— Я совсем не могу терпеть голод...

Янь Сумин потер нос и вышел, чтобы заказать завтрак. На самом деле, он и сам со вчерашнего вечера ничего не ел.

В тот же день после обеда Янь Сумин попрощался, сказав, что должен уехать по делам на полмесяца.

После его ухода Сяо Линь получил извещение от врача. У него обнаружили опухоль мозга.

У Сунь Линя была генетическая предрасположенность к раку, но болезнь не проявлялась без экстремальных обстоятельств. Однако приход души Сяо Линя вызвал отторжение, что спровоцировало стремительное развитие болезни.

— Сяо Цзю, в следующий раз найди тело покрепче, ладно?

— Основная миссия 2: карательная. Довести уровень страдания цели Янь Сумина до 100 процентов.

Бэй Ляньюй выдал задание, надеясь, что Сяо Линь поторопится. Хотя особых надежд не питал.

— Сяо Цзю, я думаю, что могу сделать что-то хорошее перед уходом.

— ...

Только не говори, что ты собираешься подписать тот документ...

Он подписал...

Он подписал соглашение о донорстве органов и специально завещал свое сердце Ши Цяню!

Бэй Ляньюй не мог понять действий Сяо Линя.

Сяо Линь наверняка знал, что Ши Цянь — брат этого тела, и понимал цель Янь Сумина. Откуда? Разве он не читал сюжет? Но Сяо Линь был везунчиком: встретил Ши Цяня и случайно выяснил, что Янь Сумин делал анализы на совместимость сердец, а также узнал о кровном родстве.

Будь на его месте Бэй Ляньюй, он бы ударил первым и уничтожил врага так, чтобы тот не смог подняться.

Он считал оригинального Сунь Линя глупым, раз тот влюбился в подонка после перерождения. Он думал, что Сяо Линь тоже влюбился, раз, зная о целях Янь Сумина, всё равно позволил себе чувства. Это казалось Бэй Ляньюю еще глупее. Он был в ярости.

Прошло 15 дней с момента диагноза. Сяо Линь отказался от лечения и вернулся домой, поэтому не знал, что у Ши Цяня случился сердечный приступ и его увезли в реанимацию.

Вернувшийся Янь Сумин ввел Сяо Линю снотворное.

Глаза Сяо Линя оставались чистыми, и Янь Сумину было невыносимо смотреть в них.

— Чуть не забыл сказать...

Прошептал он на ухо Сяо Линю.

— Сунь Линь, я люблю тебя.

Янь Сумин улыбнулся нежно, как обычно. Но вдруг вспомнил, что Сяо Линь называл его улыбку уродливой, и невольно стер маску, сменив ее на безразличие.

Он поцеловал уголок рта Сяо Линя и лично отвез его в операционную.

Ну вот, видишь, этот подонок... Хм, теперь-то пожалел.

Бэй Ляньюй наблюдал за Сяо Линем, которого везли в операционную, но вдруг замер...

— Янь Сумин, страдание сердца 10%.

Какой же он двуличный тип...

— Янь Сумин, страдание сердца 20%.

Притворяется безразличным, но внутри борется сам с собой.

— Янь Сумин, страдание сердца 30%.

Он всё еще бесстрастен, стоит у операционной, холодный, жестокий...

— Янь Сумин, страдание сердца 40%.

Улыбка Сяо Линя промелькнула в его памяти. Он не понимал, почему его рука с сигаретой дрожит, как и его сердце, которое необъяснимо болит.

— Янь Сумин, страдание сердца 50%.

Операция прошла успешно. Ши Цянь выжил.

Сигарета выпала из рук Янь Сумина.

Он рванулся вперед, но не осмелился взглянуть на него в последний раз.

Сам виноват, не удержал свое сердце, заслужил эту боль.

В конце концов Янь Сумин просто развернулся и пошел прочь, его шаг был тверд.

Он был человеком, способным на жестокость к самому себе, поэтому и смог проложить путь через ад и стать королем.

Бэй Ляньюй смотрел ему вслед, внезапно осознав, что они чем-то похожи... Оба в итоге потеряли то, что хотели больше всего.

Сяо Линь появился в системном пространстве.

Бэй Ляньюй скрыл свою печаль и вернул себе стандартное системное выражение лица.

<http://bllate.org/book/22135/2306309>